

© 2013 г. Г.Д Гриценко, С.А. Кокорин

УДК 321

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ:
РЕАЛЬНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ**

*Искусство убеждать людей
много выше всех других искусств,
так как оно позволяет делать всех
своими рабами по доброй воле,
а не по принуждению.*

Горгий из Леонтин

В последние десятилетия серьезной угрозой для безопасности мирового сообщества и отдельных стран становится терроризм. Кардинально изменяется характер сегодняшних террористических актов. Растет число террористических актов, которые приобретают безжалостные формы реализации, затрагивая самые важные из числа охраняемых законом права человека – право на жизнь, на здоровье, на свободу. Для них становятся типичными особый цинизм, высокий уровень коварства, фанатизм и жестокость их осуществления, повышенная общественная опасность. Терроризм перешел от избирательного, точечного удара к массовым атакам с использованием различных средств уничтожения. 20 марта 1995 г. в токийском метро на станциях Касумигасэки и Нагататё был совершен террористический акт сектой «АУМ Синрике» с применением отравляющего вещества зарина, в ходе которого погибло по разным данным от 10 до 13 человек, получило отравления различной степени тяжести от 5000 до 6300 человек.

В условиях формирования глобального информационного общества современный терроризм приобретает такую особенность, как нацеленность не только и даже не столько на нанесение материального ущерба и угрозы жизни и здоровью людей, сколько на создание информационно-психологического шока у большой массы людей. С этой целью он начинает применять различные формы и методы негативного влияния на информационно-психо-

логическую обстановку в мире. Активное использование терроризмом возможностей глобальных коммуникаций, в частности средств массовой информации, для дестабилизации информационно-коммуникативной и социально-психологической атмосферы в современном обществе превращает массовые коммуникации в уникальный механизм манипуляции сознанием и поведением людей. Современные СМИ способны не только оперативно, за доли секунды донести любые сведения, сенсации до миллионов людей практически в любую точку земли, но и, правильно сочетая рациональную и эмоциональную составляющие преподносимой информации, обеспечить максимальную результативность влияния на оценочные суждения людей.

В науке давно известно, что «строго» дозированные и «точно» выверенные «сенсации» о террористических актах воспринимаются не только на уровне сознания, но и на подсознательном уровне, обеспечивающим более тонкое, глубинное проникновение. Возникает не только устойчивое усвоение данной информации, длительное ее воздействие на мировосприятие человека, но и ослабление, а возможно и постепенное вытеснение у него способности рационально оценивать социальную атмосферу в обществе.

... Война, которую развернул терроризм, – это особая война, в которой противник активно использует для организации террористических акций свободу информационной деятельности.

В.П. Шерстюк, А.А. Стрельцов [1, с. 81]

И это, действительно, оказывает сильнейшее психологическое воздействие на рядовых граждан. Именно в такой обстановке формируется благоприятная чувственно-эмоциональная ситуация для пропаганды экстремистских идей. Уже не приходится говорить о терактах в «традиционном» смысле слова, следует вести речь о начале специфической войны, развязанной террористами, в которой террористический акт все в большей степени начинает представлять собой своеобразное средство управления социально-политическими процессами.

Типичный пример такой войны в новейшей российской истории, как полагает ряд ученых, – это социально-психологическая атмосфера вокруг захвата

террористами заложников в районной больнице и роддоме г. Буденновск. Вот как это описал И.Н. Панарин: «Мелькающие на телеэкране заложники, рассказывающие о «добрых к ним террористах». Заявления (абсолютно ложные) о том, что Ш.Басаева можно понять, поскольку «вся семья его погибла под русскими бомбами», и вообще он «борец за свободу своего народа». Следует учесть, что в тот период СМИ тщательно обходили молчанием следующее обстоятельство. Демонстрируемые, только что освобожденные из рук террористов, люди испытывают так называемый «синдром заложника», когда последние через некоторое время начинают чувствовать себя более привязанными к террористам, чем к спасателям. «Синдром заложника» обычно испытывают только около 20 % заложников, т.е. подбор персонажей для репортажа велся, – как утверждает И.Н. Панарин, – целенаправленно и в интересах террористов. Это обстоятельство однозначно говорит о том, на кого в конечном итоге работали указанные СМИ. Кроме того, установленный факт – якобы «погибшая семья» Ш.Басаева на тот момент отдыхала на ... острове Кипр» [2].

... Без телевидения терроризм не имеет смысла.

Д.Б. Дондурей

В последнее время террористы интенсивно стремятся задействовать «телевизионную плоскость» информационного поля. В этом отношении справедливы слова известного публициста Д.Б. Дондурей о том, что телевидение стало механизмом террора, одним из важнейших его элементов: «... Задача террористов не только убить 600 или 1000 человек. Они рассчитывают на ужасающую картинку в прямом эфире, это входит в план теракта» [3]. Благодаря «телегеничности» терактов 11 сентября 2001 г. было обеспечено «высочайшее качество информационной продукции, транслированной на весь мир» [4, с. 130-131].

Для «насильственного» психологического и техногенного воздействие на убеждения, взгляды, ценности, традиции, массовое сознание, информационную инфраструктуру государства террористы начали активно осваивать новые сетевые технологии ведения войны, которые принимают латентные для учета правоохрнительными органами формы – Интернет. В настоящее время, по мнению ряда исследователей [5], террористическими организациями осуществляется создание сайтов, на которых:

- подробно информируют о террористических движениях, их целях и задачах, о временах
- встреч людей, заинтересованных в поддержке террористов, о формах протеста и т.п.;
- ведут вымогательство денег у финансовых институтов с тем, чтобы те могли избежать атак
- кибертерроризма;
- сообщают массовой аудитории о будущих и уже спланированных террористических
- действиях;
- предаются широкой гласности свою ответственность за совершение террористических актов;
- осуществляют сбор денег для поддержки террористических движений;
- создают панику в регионе или на отдельном объекте;
- с помощью электронной почты или электронных досок объявлений отправляют зашифрованные сообщения и т.д.

Основным союзником экстремистов в процессе создания сенсации выступают, по мнению 92,1% респондентов, телевидение и Интернет, поскольку доносят сообщение об «актах устрашения» чуть ли не до каждого члена общества
В.Я. Кикотя, Н.Д. Эриашвили [6, с. 162].

Бесконтрольное распространение материалов откровенного экстремистского содержания в информационно-коммуникационных сетях общего пользования (Интернет) вызывает серьезную озабоченность у многих правительств современных государств. Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка утверждает: «... в сети Интернет действуют сотни сайтов, пропагандирующих разжигание национальной розни, содержащих призывы к организации вооруженных формирований. В связи с этим полагаем целесообразным установить уголовную ответственность для распространителей экстремистской литературы и держателей интернет-сайтов за размещение и рас-

пространение экстремистских материалов в сети. Предусмотреть ответственность компаний-провайдеров, предоставляющих пространство для размещения сайтов экстремистской направленности, а также организаций, осуществляющих издательскую деятельность и выпуск печатной продукции, вплоть до их ликвидации» [7].

В таких условиях противодействие терроризму становится комплексной задачей, требующей разработки четкой и эффективной политики информационной по борьбе с терроризмом, затрагивающей политическую, социально-экономическую и духовную сферы общества.

И здесь возникает потребность коснуться вопроса о взаимодействии власти и средств массовой информации. Должны ли журналисты быть оппонентами правительства? Необходима ли критика правительства журналистами и где заканчиваются рамки такой критики? Должны ли отношения прессы и правительства быть антагонистичными? Как власть рассматривают журналистов: как врагов, или нейтральных оппонентов, или «помощников»? В частности, с точки зрения американской теории печати, журналист выступает как сторожевой пес, защищающий интересы общества от недобросовестных правителей. Но при этом актуализируется проблема хозяина, который непременно есть у сторожевого пса: ведь на «независимого» журналиста оказывает давление его организация – редакция, главный редактор, владелец, экономические факторы и т.д.

Таким образом, следует обсудить вопрос о границах независимости и самостоятельности в своей деятельности СМИ (даже в условиях террористического акта) и о пределах правового запрета и юридической ответственности журналистов перед социумом.

Во всех цивилизованных странах существует законодательная база, определяющая формы и метода борьбы с терроризмом и регламентирующая деятельность СМИ, поведение журналистов в ситуации теракта.

Есть нормативно-правовая основа и в Российской Федерации. Это – «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», «Концепция противодействия терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности», «О средствах массовой информации» и т.д. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» введено понятие «публичное оправдание терроризма и иной террористической

деятельности». Согласно правоприменительной практике, оправданием терроризма может быть признано не только публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными и нуждающимися в поддержке и подражании, но и распространение в средствах массовой информации интервью с лицами, причастными к терактам [8].

Российское законодательство в определенной степени учитывает опыт мирового сообщества и те международные акты, которые касаются работы журналистов в условиях террористической активности: Резолюцию Конференции «Терроризм и средства массовой информации» (2002), Декларацию Комитета министров Совета Европы о свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом» (2005), рекомендации ПАСЕ «Средства массовой информации и терроризм» (2005) и др.

Безусловно, в вопросе разумных ограничений свободы масс-медиа в условиях постоянной террористической опасности чрезвычайно трудно достичь взаимного согласия между властными структурами и журналистским сообществом. Любая законодательная инициатива в области противодействия терроризму косвенно затрагивает интересы СМИ и вызывает неоднозначную реакцию в прессе. В Резолюции Конференции «Терроризм и средства массовой информации», прошедшей при поддержке ЮНЕСКО в 2002 г. в г. Манила на Филиппинах, выражалась журналистская озабоченность тем, что после событий 11 сентября 2001 г. во все большем числе стран вводятся ограничения свободы выражения мнений и свободы информации [9].

Одним из примеров может служить полемика по поводу принятия поправок в Закон о государственной тайне. В новой редакции закона предполагалось придать статус секретности сведениям о защищенности критически важных и потенциально опасных объектов инфраструктуры от террористических и диверсионных угроз; сведениям о формах, методах и условиях организации и планирования террористической деятельности; сведениям о результатах финансового мониторинга в отношении организаций и физических лиц, полученным в связи с проверкой их возможной причастности к террористической деятельности. В то же время поправки в таком виде, по мнению даже некоторых депутатов, осложнят работу масс-медиа, поскольку журналисты не смогут вести собственное расследование, станут невозможными публичные обсуждения серьезных провалов и критика деятельности правоохранительных органов [10].

С другой стороны, следует признать существование весьма обоснованных претензий государственных структур к отдельным СМИ и журналистам по конкретным вопросам качества их работы в ситуациях терактов. Освещая террористический акт 1-3 сентября 2004 г. в г. Беслан, некоторые средства информации при описании тех, кто совершил теракт, использовали преимущественно относительно нейтральный ряд характеристик: сепаратисты, шахиды, басаевцы, боевики, захватчики (по мере убывания определений). Кроме этого интерпретация трагедии проводилась в этнонациональных категориях: причины теракта «отыскивались» в деятельности отдельных народов: осетин, ингушей, чеченцев, русских.

Но самым «показательным» в этом отношении можно считать то, как некоторыми СМИ, особенно телевидением, освещался террористический акт на Дубровке («Норд-Ост») 23-26 октября 2002 г. Сразу после захвата заложников в прямом эфире Первого канала ТВ продюсер мюзикла «Норд-Ост» сообщил, что нарисовал сотрудникам спецслужб подробный план помещений Дома культуры и предположил, что вскоре начнется штурм здания. Сразу после этого выяснилось, что террористы тоже смотрели телевизор. 24 октября 2002 г. в вечернем эфире радиостанции «Эхо Москвы» один из террористов, участвующих в захвате заложников, получил возможность в течение получаса высказывать требования захватчиков, после чего распечатка этой беседы была размещена на сайте «Эхо Москвы». В тот же день ведущая канала Рен-ТВ разговаривала по телефону с заложницей, которая затем трубку передала одному из террористов. Во время одного из прямых репортажей РТР в кадре на заднем плане в люк спускались бойцы спецназа. В эфире НТВ при показе одного из «стэнд-апов» за спиной журналиста были видны бегущие с оружием люди [11].

Отсюда обоюдное стремление максимально четко определить «правила игры» в противодействии террористической деятельности, обеспечив информационные основы национальной безопасности и сохранив в неприкосновенности основные права и свободы журналистского сообщества. Тем более что в обществе наступило понимание: с помощью только законодательства невозможно регламентировать все тонкости в поведении журналиста в месте террористической опасности, оговорить все детали и частности методики освещения терактов и контртеррористических операций и т.д. Это тем более

сложно сделать, не затронув те или иные права и свободы в области доступа к информации. Именно поэтому все большим числом представителей журналистского сообщества осознается необходимость добровольного ограничения со стороны журналистов своей деятельности, предусматривающей выработку силами журналистского братства профессионально-этического кодекса, регулирующего работу СМИ в условиях террористических угроз. И в 2001 г. Федеративный совет Союза журналистов России подготовил и вынес на обсуждение медиасообщества «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» и 30 октября 2001 г. «Этические принципы» были одобрены Федеративным советом Союза журналистов и 16 мая 2003 г. одобрены VII Съездом Союза журналистов России.

Настоящие Принципы исходят из недвусмысленного осуждения мировым сообществом всех актов, методов и практики терроризма как преступных и неоправданных, независимо от их мотивировки, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались.

Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции [12].

Необходимость самоограничений при работе в ситуациях терактов наиболее четко и однозначно была осознана журналистами после ситуации с захватом заложников в театральном центре на Дубровке. После завершения операции по освобождению заложников в театральном центре гендиректор «Первого канала» К. Эрнст в интервью газете «Коммерсантъ» заявил, что руководство канала приняло решение ввести «очень жесткую самоцензуру, руководствуясь тем, что никакая сообщаемая каналом информация не должна по-

вредить заложникам»» [13]. И 8 апреля 2003 г. Индустриальный комитет СМИ, объединявший руководителей и владельцев крупнейших и наиболее влиятельных российских средств массовой информации, заявил о подписании «Антитеррористической конвенции», представляющей собой свод правил поведения журналистов в ситуациях терактов. Принятие «Антитеррористической конвенции» вызвало положительный резонанс в журналистской среде.

В настоящее время действуют два документа, разработанные журналистским сообществом: «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» и «Антитеррористическая конвенция». Однако проблема освещения терактов в СМИ сохраняется, поскольку остается актуальным вопрос о «памяти»: главное вспомнить во время очередной трагедии о том, что журналисты не должны «работать» на террористов.

И здесь возникает потребность в выработке обществом, властью и журналистикой взаимоприемлемых норм работы средств массовой информации в условиях террористической опасности, единой технологии освещения проблем информационного противодействия террористическим угрозам.

Особенно остро в данном контексте встает вопрос о специфике критических выступлений журналистов в адрес представителей власти и правоохранительных органов в условиях террористической угрозы. Совершенно справедлива точка зрения рабочей группы Центра социально-консервативной политики, подчеркивающая, что «... необходимая критика со стороны СМИ действий власти должна сопровождаться безусловным осуждением действий террористов как наибольшего зла. Кроме того, имеет значение время и место для критики, поскольку трансляция негативных эмоций в адрес власти со стороны СМИ сразу после теракта – это именно тот эффект, которого добиваются террористы» [14].

Завершая размышления об информационном противодействии терроризму в современном обществе, и в частности российском, следует подчеркнуть, что нет такого всеобъемлющего средства, которое обеспечило бы налаживание благоприятных связей между правоохранительными органами и СМИ в области противодействия терроризму и проявлениям экстремизма. Здесь целесообразно говорить и об учреждении консультативных встреч спецслужб и журналистов, и о создании информационно-пропагандистских проектов по

разработке антитеррористических PR-кампаний, и об организации курсов для медийного сектора, чтобы его представители в будущем не делали ошибок в освещении происходящих террористических актов по каналам СМИ.

Ради справедливости необходимо сказать, что борьбу с терроризмом осуществляют правоохранные органы и спецслужбы, но победить, а точнее изжить терроризм может только само общество. Требуется длительное и скрупулезное «антитеррористическое» обучение и воспитание всех членов социума, безусловно, отдавая приоритет журналистскому сообществу, сотрудникам правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шерстюк В.П., Стрельцов А.А.* Актуальные проблемы обеспечения глобальной информационной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. №2.
2. *Панарин И.Н.* Информационный терроризм: некоторые аспекты // Электронные СМИ и терроризм: материалы Седьмой Международной конференции (г. Лимассол, 27 октября 2011). // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.panarin.com/comment/16232>.
3. *Дондурей Д.Б.* Самый перспективный бизнес: запугивание страны // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://club.fom.ru/books/fobos_d.doc; Дондурей Д.Б. Информационная война – преддверие гражданской // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://club.fom.ru/books/infowar.doc>.
4. *Курбацкий А.Н.* Роль СМИ в борьбе с международным терроризмом // Что дает Беларуси глобализация? материалы Международной конференции. Минск, 2004.
5. *Номоконов В.А., Тропина Т.Л.* Терроризм с помощью Интернета // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2004.
6. Терроризм. Борьба. Проблемы противодействия / Под ред. В.Я. Кикотя, Н.Д. Эриашвили. М., 2004.
7. *Чайка Ю.* Об ограничениях в СМИ // Независимая газета. 2006. 16 ноября.

8. Освещение журналистами экстремальных ситуаций / Под ред. Г.Ю. Араповой. М., 2007.
9. Терроризм и средства массовой информации: резолюция конференции (Манила, Филиппины, 1 - 2 мая 2002 года) // [Электронный ресурс] Режим доступа: www.cjes.ru/files/Resolution_on_Terrorism_and_Media_Rus.pdf
10. *Яшиманов Б.* Терроризм под грифом «секретно» // Российская газета. 2010. 21 сентября.
11. *Гельман М.* Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии. М., 2003.
12. Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ruj.ru/legacy/smi-terror-prin.html>
13. *Дюпин С.* Освободить и уничтожить // Коммерсант-Власть. 2002. № 43.
14. Активная роль гражданского общества в общенациональной системе противодействия терроризму: доклад рабочей группы Центра социально-консервативной политики (22-06-2010) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cscp.ru/clauses/5/c/4322/>.

REFERENCES

1. *Sherstyuk V.P., Streltsov A.A.* Actual problems of global security // Bulletin of Moscow University. Episode 12. Political science. 2006. №2. P.81.
2. *Panarin I.N.* Information terrorism: some aspects // Electronic media and terrorism: materials of the Seventh International Conference // <http://www.panarin.com/comment/16232>
3. *Dondurei D.B.* The most promising business: intimidation country // http://club.fom.ru/books/fobos_d.doc; Dondurei D.B. Information warfare - the threshold of civil // <http://club.fom.ru/books/infowar.doc>.
4. *Kurbatskii A.N.* The role of the media in the fight against international terrorism // What gives Belarus globalization? Materials of the International Conference. Minsk, 2004. P. 130-131

5. *Nomokonov V.A., Tropin T.L.* Terrorism on the Internet // Terrorism in Russia and the problems of a systemic response. M., 2004. P. 57-58.
6. Terrorism. Wrestling. To Combat / Ed. prof. V.J. Kikotya, prof. N.D. Eriashvili. M., 2004. P.162.
7. *Chaika Y.* Restrictions on the media // Nezavisimaya Gazeta. 2006. November 16.
8. Lighting journalists extremes / Ed. GY Arapova. M., 2007. P. 53 – 54.
9. Terrorism and the Media: Resolution Conference (Manila, Philippines, 1 - 2 May 2002) // www.cjes.ru/files/Resolution_on_Terrorism_and_Media_Rus.pdf
10. *Yashmanov B.* Terrorism "classified" // Rossiyskaya Gazeta. 2010. September 21
11. *Gelman M.* Russian way. Terrorism and the media in the third millennium. M., 2003. P. 64.
12. Ethical principles of professional conduct for journalists covering terrorism and counter-terrorism operations // <http://www.ruj.ru/legacy/smi-terror-prin.html>.
13. *Dyupin C.* Release and the // Kommersant-Vlast. 2002. № 43.
14. The active role of civil society in the national system of counter-terrorism: report of the working groups of the social-conservative policies (22-06-2010) // <http://www.cscp.ru/clauses/5/c/4322/>.

***Институт социально-экономических
и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН***

17 марта 2013 г.